

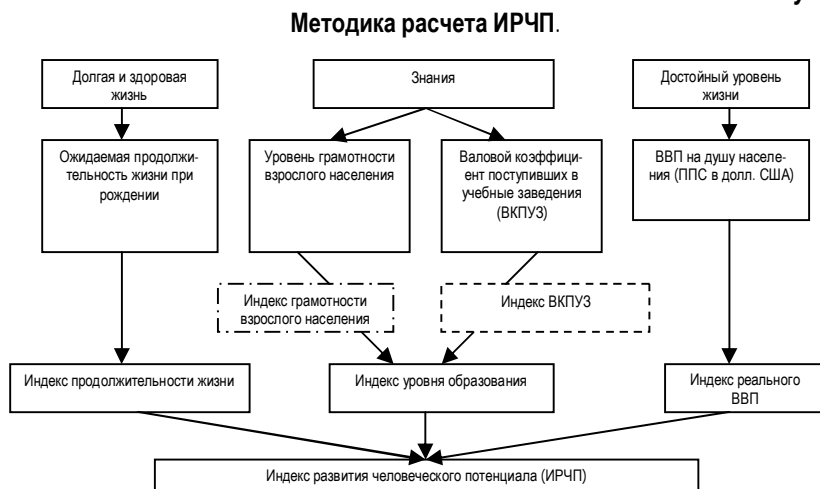
АНАЛИЗ И ОБЗОРЫ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Анисимова Галина Владимировна - к.э.н., Институт экономики РАН.

Опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что в современных условиях вложения в развитие человеческого потенциала являются наиболее эффективным по сравнению с другими направлениями. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. Его расчёт базируется на исчислении следующих показателей: продолжительности предстоящей жизни, достигнутого образовательного уровня, благосостояния взрослого населения, представленных соответствующими расчетными индексами (см. рис. 1)¹.

Рисунок 1.

Индекс продолжительности предстоящей жизни как концентрированное отражение состояния здоровья населения характеризует человеческое развитие с точки зрения оценки реальных возможностей человеческого потенциала, определяемых

¹ Доклад о развитии человека - 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. М.: Весь мир, 2005, с. 362.

числом лет фактической работоспособности населения в зависимости от долголетия, а не только его роли в качестве участника производственного процесса, создателя материальных ценностей. Этот показатель отражает также уровень социально-экономического развития разных стран, от которого во многом зависят условия воспроизводства населения: уровень доходов и потребления, качество медицинского обслуживания и питания, состояние окружающей среды и т.д.

Индекс уровня образования в обобщенном виде отражает величину накопленного объема знаний и умений, образующего базис квалификационного и интеллектуального потенциала каждой страны как основного фактора приумножения общественного богатства, повышения эффективности и результативности затрат живого труда. Он является отражением размеров финансовых затрат общества и личности на общеобразовательную и профессиональную подготовку, повышение квалификации и переобучение как важнейших факторов производительности общественного труда, роста ВВП и доходов населения.

Третий рассчитываемый показатель — индекс реального ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности. Он представляет собой важнейший индикатор качества жизни, поскольку значительная часть ВВП используется на потребительские расходы, связанные с воспроизводством населения (образование, здравоохранение и другие потребности населения), определяя доступность для граждан образовательных, медицинских услуг, достижений культуры. Таким образом, развитие человеческого потенциала в мировом масштабе зависит от удовлетворения человеком своих потребностей в долгой и здоровой жизни и в приобретении знаний, умений и навыков, позволяющих достичь достойного уровня жизни.

Содержательный смысл индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) таков - чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода. В зависимости от величины индекса ООН условно делит страны мира на три категории: с высоким, средним и низким уровнем развития человеческого потенциала. В первую группу, как правило, попадают страны Западной и Центральной Европы, а также наиболее развитые страны Азии, Ближнего Востока и Америки. В третьей обычно оказываются большинство стран Африки, а во второй — государства, которые принято причислять к развивающимся, в том числе из СНГ. За индекс идеального для проживания граждан государства принимается 1 балл, и чем ближе в рейтинге к единице этот показатель, тем ближе страна к идеалу.

Порогом высокого уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. В 2007 году рейтинг стран по индексу развития человеческого потенциала возглавила Исландия, оттеснив на второе место Норвегию, которая была первой на протяжении последних шести лет. Россия заняла 67-е место и вошла в первую груп-

пу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП = 0,802)². На первый взгляд можно сделать вывод об улучшении условий воспроизводства российского населения. Но следует иметь в виду, что этому немало способствовало расширение самого списка первой группы стран (по сравнению с предыдущими рейтингами их число увеличилось с 63 до 70).

Главная причина скромного места в рейтинге – уже не столько невысокие доходы, сколько чрезвычайно низкая ожидаемая продолжительность жизни россиян. Индекс развития человеческого потенциала в России стал падать с началом 90-х из-за сокращения ВВП и повышения смертности. В 1992 г. Россия занимала 52 место, 1995 г. - 114, в 2005 г. - 62 с индексом 0,795, в 2006 г. - 65 с индексом 0,797, в 2007 г. - 67 место с индексом 0,802. Индекс развития человеческого потенциала России равный 0,802 является довольно высоким показателем. Но тем не менее, он оказался ниже, чем в Белоруссии (64-е место) и прибалтийских республиках (Литва, Эстония, Латвия - 43-45 места соответственно).

Судя по представленным цифрам, для индекса развития человеческого потенциала в настоящее время характерна положительная динамика. Однако анализ изменения основных показателей, характеризующих качество человеческого потенциала, приводит к весьма противоречивым выводам. Как показывают данные, за последние годы наблюдается устойчивый рост ВВП на душу населения. Этот показатель в 2007 г. составил 232,3 тыс. руб., в то время как в 2000 г. он составлял 49,8 тыс. руб., т.е. его величина существенно выросла³.

По уровню высшего образования Россия устойчиво занимает верхние строчки рейтинга. В 2004 г. наша страна занимала четвертое место в мире после Израиля, Норвегии и США: им обладает примерно каждый пятый человек в возрасте от 25 до 64 лет. Грамотность взрослого населения составляет 99,6 %, что выше многих развитых европейских стран. Например, в Нидерландах, Исландии, Швеции этот показатель составляет 99,0 %. Но в 2007 г. одной из причин того, что Белоруссия заняла более высокое место, явилось то, что неграмотных там меньше на две десятые процента, чем в России. При внешнем благополучии и определенном экономическом росте в России реальный человеческий потенциал стремительно деградирует. При этом следует учесть весьма тревожные тенденции, на фоне которых происходит увеличение индекса реального ВВП на душу населения.

Для современной России характерны существенные различия между регионами страны по обеспеченности и качеству человеческого потенциала. Более половины населения проживают в регионах, где уровень развития человеческого потенциала

² Коммерсантъ, №219 (3795) от 28.11.2007.

³ Россия в цифрах, 2008. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2007. С. 30.

ниже среднего по России. Вывод об усилении региональных различий вытекает из анализа динамики ИРЧП регионов за 2005-2006 гг.⁴

Дифференциация может оцениваться по доле населения, живущего в регионах с разным ИРЧП. Хотя такое сравнение достаточно условно из-за неравенства населения по доходам внутри регионов, оно все же позволяет оценить, для какой части жителей страны существуют более или менее благоприятные региональные условия для развития человеческого потенциала. Более 1/4 населения России живет в регионах с уровнем ИРЧП выше среднего по стране, в том числе 15% - в наиболее благополучных субъектах РФ (Москва, Тюменская область с автономными округами, Санкт-Петербург и Татарстан), индекс которых соответствует показателям развитых стран. Такие регионы могут опираться на собственные ресурсы и возможности для повышения человеческого потенциала. В регионах с худшими показателями (индекс ниже 0,730) живет около 6% населения России; это наиболее проблемная зона, которая не может развиваться без масштабной и долговременной федеральной помощи.

Если сопоставить отдельные российские регионы, развитые очень неоднородно, с другими государствами, то Москва в рейтинге государств заняла бы 32-е место. Это означает, что она находится на уровне наиболее развитых стран Восточной Европы, таких как Чехия и Словения. Однако уже в 100 километрах от столицы окружающая реальность кардинально меняется. Беднейшие российские регионы, среди которых Псковская и Ивановская области, а также Еврейская автономная область и Республика Тыва, в общемировом рейтинге и вовсе сопоставимы с Вьетнамом и некоторыми африканскими странами (см. табл. 1). Т.е. уровень ИРЧП сильнее всего зависит от состояния экономики регионов.

Таблица 1.

Рейтинг регионов по индексу развития человеческого потенциала (2006 г.)

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	Индекс долголетия	Индекс образо- вания	ИРЧП	Место
г. Москва	28418	0,943	0,780	0,999	0,907	1
Тюменская область	52599	1,046	0,716	0,902	0,888	2
Санкт- Петербург	14310	0,828	0,732	0,985	0,848	3
Татарстан	16432	0,852	0,734	0,917	0,834	4
Томская область	14556	0,831	0,692	0,923	0,815	5

⁴ О развитии человеческого потенциала в российской Федерации 2006/2007. Регионы России: цели, проблемы, достижения. Программа развития ООН (ПРООН), 2007, с. 126-127.

Белгородская область	11651	0,794	0,738	0,904	0,812	6
Липецкая область	15526	0,842	0,696	0,888	0,809	7
Красноярский край	15993	0,847	0,676	0,899	0,807	8
Башкортостан	12569	0,807	0,708	0,901	0,805	9
Ивановская область	4513	0,636	0,658	0,910	0,735	73
Псковская область	6614	0,700	0,604	0,884	0,729	76
Тыва	4189	0,623	0,557	0,892	0,691	80

Расчеты индекса указывают на то, что для устойчивого наращивания человеческого потенциала Российской Федерации необходимо улучшить ситуацию в группе регионов с показателями несколько ниже среднероссийских. В данной группе проживает 2/3 населения страны, но экономические ресурсы этих регионов пока недостаточны для социального развития, а федеральная помощь в сбалансированной рыночной экономике не может перераспределяться таким образом, чтобы поддерживать большинство населения.

При поляризации пространственного развития, которая становится все более очевидной, перспективы этой самой массовой группы регионов остаются неясными, велик риск все большего отставания от лидеров. Перераспределением бюджетных денег проблема не решается - на поддержку 2/3 населения страны никогда не хватит средств. Нужны институциональные механизмы, стимулирующие развитие «срединных» регионов, с упором на те компоненты человеческого потенциала, которые в них уже развиты лучше.

Для таких регионов необходимо в первую очередь стимулирование роста собственных экономических ресурсов и активизации политики региональных властей в сфере социального развития. Федеральная поддержка требуется для ключевых направлений социального развития и улучшения институциональной среды. Такое разграничение ролей и ответственности требует пересмотра перераспределительных механизмов финансирования социальной политики и в особенности создания механизмов реального стимулирования преобразований, осуществляемых на региональном и местном уровне в сфере рынков труда, экономической реструктуризации и диверсификации, внедрения социальных инноваций и совершенствования как государственного управления, так и местного и общественного самоуправления. На данный момент политика федеральных властей в этой области проводится недостаточно интенсивно, и важно, чтобы механизмы стимулирования в возможное ближайшее время начали играть более значимую роль в региональной политике развития, чем

механизмы концентрации в федеральном бюджете ресурсов для последующего перераспределения.

Рост индекса в регионах с более высокими показателями был заметно выше, чем в регионах с низкими показателями, за исключением двух-трех слабейших, которые получили наиболее масштабную федеральную помощь. Расчеты, проведенные Независимым институтом социальной политики, показывают, что в период экономического роста увеличились региональные различия именно тех компонентов ИРЧП, по которым Россия отстает от развитых стран, - душевого ВРП и ожидаемой продолжительности жизни. Неравенство экономического и социального развития субъектов РФ усиливается, несмотря на возросшее перераспределение бюджетных ресурсов. Следовательно, эффективность политики перераспределения снижается, а медленное улучшение социальных индикаторов в подавляющем большинстве регионов указывает на низкое качество экономического роста.

На различия в социальном развитии российских регионов указывает также динамика индикаторов Целей развития тысячелетия (ЦРТ), принятых на Саммите Тысячелетия главами государств-членов ООН. С достижением ЦРТ связывается обеспечение базовых нужд человека. Они включают сокращение крайней бедности, снижение младенческой, детской и материнской смертности, заболеваемости социально обусловленными болезнями, достижение гендерного равенства, развитие коммуникаций (средств связи и Интернета), доступ к качественной воде и жилищу, улучшение экологической ситуации и др. Некоторые цели для России неактуальны, например, в сфере образования.

Только треть из многочисленных индикаторов ЦРТ (их около 50) могут быть адаптированы к российской региональной статистике. Но даже этот, более узкий, круг индикаторов отражает динамику социального развития регионов. Кроме того, система индикаторов ЦРТ позволяет оценить качество экономического роста, его воздействие на улучшение социальных, экологических и инфраструктурных компонентов развития.

Сразу следует оговориться, что адаптация многих индикаторов ЦРТ к российской статистике затруднена. Например, динамика крайней бедности неизвестна из-за отсутствия необходимой информации: международные индикаторы крайней бедности, используемые в ЦРТ (доля населения с доходами менее 1 доллара в день или 2,15 доллара в день для северных стран), для регионов России не рассчитываются, а существующий индикатор - численность и доля населения с доходами ниже половины прожиточного минимума - не публикуется в региональном разрезе с 2000 года.

При внешнем благополучии и определенном экономическом росте в России реальный человеческий потенциал стремительно деградирует. Продажа сырьевых ресурсов и высокие цены на энергоносители создают внутри страны иллюзию посту-

пательного развития, однако в реальности это ведет к росту богатства «добывающих регионов» и обнищанию несырьевых провинций.

Следует учитывать и то, что за 2000-е годы выросло не только экономическое неравенство (по душевому ВРП), но и социальное, прежде всего в ожидаемой продолжительности жизни. «Богатые» регионы вкладывают все больше финансовых ресурсов в здравоохранение, в них меняется отношение населения к своему здоровью, ведь жизнь заставляет бороться за лучшие рабочие места на рынке труда. В Москве ожидаемая продолжительность жизни достигла 71 года, а нефтегазовые округа Тюменской области приближаются к 69 годам, хотя это зона Севера с неблагоприятным климатом. Там же, где качество населения ниже и на рынке труда все еще мало привлекательных рабочих мест с высокой оплатой труда, отношение к собственному здоровью остается прежним, и региональные различия определяются пространственностью асоциального образа жизни (степенью алкоголизации) и климатом.

Наиболее значимой негативной тенденцией является сокращение общей численности населения, т.е. лиц, постоянно проживающих на данной территории, включая временно отсутствующих и мигрантов. Если в межпереписные периоды 1970–1979 гг. и 1979–1989 гг. наблюдалась тенденция общего прироста населения, то за 1993–2007 гг. сформировалась обратная тенденция (сокращение численности постоянного населения). В итоге общая численность населения страны уменьшилась на 6,6 млн. чел. Численность постоянного населения России составила в 2008 г. 142,0 млн. чел.⁵

Процесс депопуляции связан с разнонаправленной динамикой изменения уровня рождаемости и смертности, так называемый «русский крест» (см. табл. 2). В 1990-е гг. для России стала характерна уникально низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, на фоне исключительно высоких показателей смертности, существенно опережающих коэффициенты рождаемости. В связи с тем, что число умерших существенно превышает численность родившихся для динамики естественного движения населения (без учета миграции) начиная с 1992 г. характерна устойчивая тенденция убыли. Естественная убыль населения за 1997–2007 гг. составила 7589,6 тыс. человек.

Проблема депопуляции населения в России в настоящее время превратилась в серьезную национальную проблему. Как показывают официальные данные, естественная убыль населения стала характерной для большинства регионов. В ряде регионов смертность населения более чем в два раза превышает рождаемость. Исклю-

⁵ О развитии человеческого потенциала в российской Федерации 2006/2007. Регионы России: цели, проблемы, достижения. Программа развития ООН (ПРООН), 2007. С. 84.

чение составляют лишь некоторые национальные образования в составе РФ - республики и автономные округа. Естественный прирост населения в 2002-2007 гг. был зафиксирован только в 18 регионах. Наибольшая убыль населения характерна для субъектов Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, где в настоящее время проживает более 50 % населения России. Во многих областях Центрального (Ивановская, Владимирская, Воронежская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская) и Северо-Западного округов (Псковская, Ленинградская, Новгородская) депопуляция в два и более раз превышает средний по России уровень⁶.

Конечно, сокращение рождаемости является общемировой демографической тенденцией, но в период экономических реформ оно происходило чрезвычайно быстрыми темпами, и к настоящему времени по уровню рождаемости Россия оказалась на последнем месте среди европейских стран. Это позволяет предположить, что существенными факторами снижения рождаемости выступали дестабилизация социально-экономического положения и снижение уровня и качества жизни населения, неуверенность в завтрашнем дне.

Таблица 2.

Динамика естественного движения населения.

Годы	На 1000 чел. населения		Естественный прирост, убыль (-) тыс. чел.
	Родившихся	Умерших	
1992	10,7	12,2	-219,8
1995	9,3	15,0	-840,0
2000	8,7	15,3	-958,5
2001	9,0	15,6	-943,3
2002	9,7	16,2	-935,3
2003	10,2	16,4	-888,5
2004	10,4	16,0	-792,9
2005	10,2	16,1	-846,5
2006	10,4	16,2	-687,1
2007	11,3	14,7	-477,7

Источник: Россия в цифрах. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 87.

Наиболее острой проблемой демографического развития России является непомерно высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста, прежде всего смертности мужчин (табл. 3). Эта негативная тенденция является ярким свиде-

⁶ Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2007. С. 64–70.

тельством демографической деградации. Так, в возрастной группе мужчин 40–44 лет коэффициент смертности вырос более чем в полтора раза (в 1990 г. он был равен 7,7, в 2005 г. — 12,4). Особо выделяется такой фактор мужской свехсмертности, как «психологический суицид», когда образ жизни неотвратимо приводит к утрате здоровья и преждевременной смерти.

Таблица 3.

Умершие в трудоспособном возрасте.

Годы	Всего, чел.			На 1000 чел. соответствующего пола и возраста		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
1990	409 883	329 553	80 330	4,9	7,6	2,0
1991	421 722	338 736	82 986	5,0	7,8	2,0
1992	487 292	394 929	92 363	5,8	9,1	2,3
1993	620 755	506 954	113 801	7,5	11,8	2,9
1994	705 542	580 074	125 468	8,5	13,5	3,2
1995	671 779	552 985	118 794	8,1	12,8	3,0
1996	598 352	492 337	106 015	7,2	11,3	2,6
1997	535 445	437 403	98 042	6,4	10,0	2,4
1998	520 778	421 682	99 096	6,1	9,7	2,4
1999	581 103	466 001	115 102	6,8	10,7	2,7
2000	630 982	504 564	126 418	7,3	11,5	2,9
2001	649 487	514 688	134 799	7,5	11,8	3,1
2002	679 202	536 845	142 357	7,8	12,2	3,3
2003	717 579	567 031	150 548	8,1	12,7	3,4
2004	720 870	573 043	147 827	8,1	12,7	3,3
2005	739 905	590 752	149 153	8,3	13,0	3,4
2006	668480	534355	134125	7,5	11,7	3,0

Источник: Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2007. С. 180.

Особую тревогу вызывает рост смертности от неестественных причин (несчастных случаев, убийств, самоубийств), сердечно-сосудистых заболеваний, преждевременных инфарктов, инсультов. В России начиная с 1990 г. смертность от самоубийств превышает смертность от убийств. Смертность от самоубийств превышает средневропейский уровень у мужчин в 2,5 раза, у женщин - в 1,5. Причина раннего ухода из жизни зачастую кроется в отсутствии зримых перспектив развития. Бес-

цельность и беспомощность существования приводит к очень низкой ценности жизни и отсутствию подсознательного стремления ее продолжать.

За период 1990-2006 годы сократилась ожидаемая средняя продолжительность жизни населения с 69,1 лет до 66,6 лет (у мужчин с 63 до 60,3 лет, у женщин – с 74 лет до 73,2). Тенденция роста уровня смертности составляет угрозу национальной безопасности России.

Можно констатировать, что Россия вступила в полосу формирования крайне негативных, антицивилизационных тенденций воспроизводства населения. Этот процесс идет на фоне регионального расширения зоны процессов депопуляции, интенсивного старения. Демографический фактор в ближайшие десятилетия будет оказывать дестабилизирующее воздействие на экономику, социальную сферу и обеспечение национальной безопасности. Даже при прогнозируемых высоких темпах экономического роста и улучшения благосостояния высокая смертность сохранится в течение ближайших 50 лет. И по имеющимся прогнозам, к 2050 году население России сократится на треть.

Таким образом, можно выделить ряд качественных признаков деградации применительно к оценке качества трудового потенциала:

- спад рождаемости происходит на фоне роста смертности, что не характерно для перехода к цивилизованному типу воспроизводства населения, которому присущи низкая смертность и низкая рождаемость;

- резкое ухудшение качества здоровья нации, индивидуального потенциала здоровья у вновь рождающихся, подрастающих поколений и у людей трудоспособного возраста в результате кризиса системы здравоохранения, снижения уровня медицинского обслуживания обедневшей части населения с переходом на страховую медицину, коммерциализацией медицинских услуг, резким повышением цен на лекарства и санаторно-курортное обслуживание;

- массовое обеднение основной части населения в результате снижения уровня реальной заработной платы и среднедушевых доходов как предпосылка деградации потребностей и потребления, снижение трудовой мотивации, превращение труда из фактора жизненного успеха в фактор выживания;

- сужение конституционных функций государства по обеспечению и защите прав граждан в социальной сфере, обвальное нарастание социальных рисков и угроз для трудящихся в результате свертывания в ходе реформ функций механизма социальной защиты (запретительного, блокирующего и компенсирующего характера).

Важнейшим фактором, влияющим на формирование и качество человеческого потенциала, является проводимая государством социально-экономическая стратегия. Официально декларируемая государственная политика, безусловно, имеет социальную направленность. В ст. 7 Конституции Российской Федерации государство определено как социальное государство, политика которого направлена на создание

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальные приоритеты государственной политики находят отражение и в принимаемых российским правительством программах социально-экономического развития. Это, в первую очередь - снижение социального неравенства и уровня бедности населения; обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных услуг, прежде всего: медицинского обслуживания и общего образования.

Однако реально проводимая государственная стратегия в регулировании социальной сферы полностью противоречит официально декларируемым целям. Ее суть – сознательное и последовательное ограничение функций и ответственности государства в области формирования условий жизнедеятельности населения. Обоснованием этой политики служит расплывчатая и декларативная формула «ограниченных финансовых возможностей». При этом открыто признается, что для обеспечения устойчивости своего социально-экономического положения, защиты от социальных рисков человек должен в первую очередь опираться не на общество, не на государство, а на собственные силы.

Долговременной целью государственной социально-экономической стратегии должно являться приближение уровня и качества жизни россиян к критериям постиндустриального общества. Первым этапом ее решения в среднесрочном периоде могло бы стать движение к восстановлению докризисного уровня жизни и развития экономики. В ближайшие годы социальная политика должна быть сфокусирована на обеспечение социальной безопасности и физического выживания людей, предотвращение дальнейшего падения уровня и качества жизни, недопущение деградации населения и разрушения таких стратегических факторов экономического роста, как образование и квалификация. Она должна выстраиваться от решения текущих неотложных задач к достижению целей более высокого порядка в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Важнейшей функцией государства в современных условиях должно стать обеспечение четкой согласованности приоритетов и тактики экономических преобразований с приоритетами и темпами проведения социальных реформ, заблаговременный просчет социальных последствий любых мероприятий экономического характера, преодоление вторичности социальной политики при разработке программ социально-экономического развития страны, соединение экономического и социального механизмов через регулирование процесса перераспределения доходов с ориентацией на экономическое возрождение России.
